

О ПРАВДЕ И ПРАВДОПОДОБИИ

Заметки о спектаклях Киевского театра музыкальной комедии

Все больше места в репертуаре Киевского театра музыкальной комедии занимают пьесы советских авторов. Среди постановок заканчивающегося сезона три заслуживают того, чтобы о них поговорить. Речь идет о комедиях «Акулина», «Голубой гусар» — на темы, взятые из прошлого, и о комедии на современную тему «Под горой Аракатом». В этих спектаклях особенно заметны творческие искания коллектива театра, пополнившегося за последнее время молодыми режиссерами и артистами.

Музыкальная комедия «Акулина» создана, как известно, по мотивам повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка». Автор текста Н. Адуев, опираясь на пушкинский сюжет, создал интересное произведение. В музыке, написанной композитором И. Ковнером, привлекают знакомые мотивы русских народных песен.

Каким путем пошел театр, ставя этот спектакль? Режиссер И. Земгано и актеры стремились нарисовать острую сатирическую картину быта и нравов русского крепостнического дворянства начала XIX века с его тупоумием, чванством, ограниченностью и жестокостью. «Дикому барству» противостоят образы простых людей из народа, крепостные, которые в духовном отношении стоят неизмеримо выше своих господ, всех этих Берестовых, Муромских, Петушковых, Буяновых. Спектакль приобретает четкое социальное звучание, в нем правильно подчеркивается заложенная в пушкинской «Барышне-крестьянке» идея народности, национальной самобытности.

В «Акулине» заняты лучшие силы театра. Заслуженная артистка УССР А. Савченко, играющая роль Лизы, создала правдивый образ русской девушки — жизнерадостной, обаятельной, способной на большое и сильное чувство. Следует отметить хорошие вокальные данные артистки. Интересен в исполнении К. Райданова Алексей. От сцены к сцене артист показывает, как Алексей из волокиты и шалопая в первом акте (сцена игры с крестьянскими девушками) после встречи с Акулиной, пробудившей в нем светлое и облагораживающее чувство, превращается в серьез-

ного, мужественного человека, верного своей любви.

Умной, энергичной, задорной и решительной — не чета чопорным, жеманным барским дочерям Элизе и Аннет — предстает в спектакле горничная девушка Лиза — Настя в исполнении артистки Е. Мамыкиной. Заслуженный артист УССР Г. Лойко в роли Степана подчеркивает ум и широту души простого русского юноши с его чистым и непосредственным характером. Степан и Настя, судьбами которых, как и всех крепостных, хотят по своему усмотрению распорядиться «господа», мужественно борются за свое счастье. Образы Степана и Настя — несомненно удачны.

Запоминающийся портрет старого помещика-крепостника Берестова нарисовал заслуженный артист УССР Б. Хенкин. В Берестове хлебосольство и гостеприимство барина, живущего на широкую ногу, сочетаются с невежеством и жестокостью «душевладельца». Колоритным представителем англизированных бар выступает в спектакле сосед Берестова — Муромский (артист А. Сухаренко).

Много и вдумчиво поработал над образом кузнеца Василия артист А. Скибенко. Его Василий честен, трудолюбив, горд.

В спектакле немало хорошо поставленных массовых сцен. Заслуживают внимания декорации, написанные художниками А. Бобровниковым и В. Стеценко. Спектакль, в который вложили много творческого труда режиссер и весь коллектив исполнителей, в целом оставляет хорошее впечатление.

Но этого, к сожалению, нельзя сказать о двух других постановках. Читатель Н. Чаплюк прислал в «Правду Украины» письмо, в котором критикует постановку комедии Н. Рахманова и М. и Е. Гальпериних «Голубой гусар». «В том виде, — пишет Н. Чаплюк, — в каком «Голубой гусар» показывается в Киевском театре музыкальной комедии, постановка не может нас удовлетворить. Зрители видят в спектакле не действия русского народа, подвергшегося нападению националистов, не героизм и патриотичность русских воинов и всех русских людей, поднявших-

ся на борьбу с врагом, а веселые приключения бездельничающих гусар, бесконечные выпивки и скоры до дуалей».

Неудовлетворенно столь

зрителей спектаклем «Голубой гусар» понятна. Благородная патриотическая тема — тема борьбы русских людей за свою отчизну в период Отечественной войны 1812 года — приглушила, отодвинула на последний план.

Как видно, для авторов либретто «Голубого гусара» М. и Е. Гальпериних оказалось «тесными» рамки геройической темы борьбы русского народа против наполеоновских орд, и они решили «расширить» их за счет избитых, шаблонных ситуаций и коллизий, заимствованных из развлекательных безнадежных буржуазных оперетт.

В центре пьесы и спектакля — образы Шуры Азаровой и поручика Ржевского, в которых по замыслу автора должны быть воссозданы черты Дениса Давыдова и Надежды Дуровой — подлинных героев Отечественной войны 1812 года. Но мы не видим в «Голубом гусаре» массовости народной борьбы, не видим талантливых организаторов и руководителей партизанского движения. Об этом можно только догадываться по отдельным фрагментам действующих лиц и некоторым фрагментам, введенным в спектакль.

Гусары показаны беспечными, бесшабашными людьми, для которых весь смысл в жизни — женщины и вино. Они пьют на маскараде в доме Азаровых, пьют на партизанском бивуаке, пьют в начале спектакля, пьют под занавес. В пьесе нет ни одной песни, по-настоящему раскрывающей душевный мир русских воинов, самоотверженно борющихся за честь и свободу родной земли. Зато либретисты и композитор постарались на славу: действие салонными песенками, прославляющими любовь и вино, Париж и гусарские усы.

Правда, театр (режиссер И. Земгано) много поработал над тем, чтобы успеть социальное звучание спектакля, сделать более отчетливой его патриотическую ноту. Впечатляет, например, сцена, в которой показано, как русские женщины вилами и косами гонят ненавистных французских вояж, брошенных Наполеоном на произвол судьбы. С интересом зрители смотрят картину, в которой Шура Азарова встречается с Кутузовым. Запоминается сцена, когда поручик Ржевский дает от-

пор графу Нурину, осмелившемуся пощутить над мужеством русских солдат и офицеров.

Симпатии зрителя на стороне Шуры Азаровой. Заслуженная артистка УССР А. Савченко и молодая актриса Е. Мамыкина, играющие эту роль, каждая по-своему изображают жизнерадостность Шуры, ее девичью непосредственность, горячую любовь к родине. Монолог Шуры о праве русской женщины с оружием в руках защищать родную землю А. Савченко и Е. Мамыкина проводят с большим подъемом.

Неправильно, примитивно трактуется в спектакле образ поручика Ржевского. Изобильных реплик видно, что Ржевский — боевой офицер, подлинный герой сражений. Об этом свидетельствует упоминание его имени в приказах командующего и его награды. Однако в исполнении артиста Н. Блащук Ржевский выглядит пустым, праздничным человеком.

Картина, в которой действует Кутузов (по тексту пьесы — командующий), не имеет своего музыкального развития.

Нехватает такта и строгости рисунка исполнителю роли графа Нурина заслуженному артисту УССР В. Васильеву. Стремясь во что бы то ни стало рассмеять публику, В. Васильев превратил Нурина в заведенную кривляющуюся машинку.

Спектакль в целом оставляет чувство неудовлетворенности.

Серьезные недостатки имеют место и в новой работе театра — в спектакле «Под горой Аракатом». Это пьеса о борьбе коллектива одной из наших текстильных фабрик за высокую производительность труда и отличное качество продукции. Комедия на современную, советскую тему в репертуаре театра совсем немного, и тем более постановка этой пьесы ко многому обязывала и режиссера М. Рудина и исполнителей.

В пьесе немало недостатков: отсутствует композиционная четкость, недостаточно определены взаимоотношения действующих лиц, образы незавершенные. Перед театром встало задача — серьезно поработать и преодолеть эти недостатки. Только тогда мог бы получиться спектакль, дающий средствами комедии правдивую картину жизни и труда советских людей со всем богатством и красотой их духовного мира, со всей полнотой их чувств и устремлений. Но этого не получилось.

Взявшийся за постановку комедии «Под горой Аракатом», театр не только не сумел преодолеть ее недостатков, но, наоборот, в ряде мест усугубил их избытыми опереточными штампами, от которых еще не отказались некоторые артисты.

Разница между тем, что зритель знает о жизни советских текстильщиков, и тем, что изображено на сцене Киевского театра музыкальной комедии, — огромна. Главное в пьесе — борьба текстильщиков за повышение производительности труда, за переход на многостаночное обслуживание — стало в спектакле лишь бледным фоном, оттеняющим любовные неудачи главного инженера Абеляна (артисты Л. Пресман и Н. Пронченко) и чудачества художественного руководителя клуба Петросяна (артист Н. Блащук). Персонажи пьесы, судя по их словам, которые они произносят на сцене, живут, трусятся, волнуются, переживают, творчески дергают. Но где и как все это происходит, — зрители не видят. Музыка в комедии оторвана от текста, роль ее приглушена, сведена к простому иллюстрированию отдельных сценических положений.

Недостатки в постановках «Голубой гусар» и «Под горой Аракатом» показывают, что в решении новых задач театр все еще подходит со старыми штампами. Чувствуется стремление обязательного посмешища зрителя, хотя бы и в ущерб качеству спектакля. Для этого, например, артист Н. Блащук издает рычание перед комнатой Шуры (в «Голубом гусаре»), отрывается у куклы руки и голову, а затем разваливает стол (в спектакле «Под горой Аракатом») и т. д. Очевидно, в театре забывают о том, что подобные избитые опереточные штампы плохого тона никак не совместимы с требованиями высокой художественности и сценической правды, какими обязательно должны отличаться все наши комедийные спектакли. Вряд ли стоит доказывать, что сценическая правда и художественность, а не сомнительное поверхностное правдоподобие, обязательны для театра музыкальной комедии, как и для всякого другого нашего театра.

Взыскательный советский зритель вправе ожидать, что способный творческий коллектив Киевского театра музыкальной комедии, утверждая на своей сцене жанр жизнерадостной советской комедии, будет более требователен и принципилен и в выборе и в постановке новых пьес.

К. СТРАЗОВ.